

Дарья А.

16+

Цикл рассказов "О бабах"

Уцененная женщина

Дарья А.
Цикл рассказов «О бабах».
Уцененная женщина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67026960

SelfPub; 2021

Аннотация

Небольшая зарисовка, говорящая: "Если женщина что-то надумала, то переубедить ее сможет только... Да никто ее не переубедит, кроме нее самой".

Дарья А.

Цикл рассказов "О бабах".

Уцененная женщина

Марина поняла, что потеряла цену, когда мужчина в магазине начал активно за ней ухаживать. Это может показаться парадоксом. Женщине обычно приятны знаки внимания, и Марина не была исключением, но этот мужчина... Нет, он был не так уж и плох: не бомж, не стар, не пьян – мечта разведенной женщины. И, если отбросить тот факт, что Марина частенько видела его в этом магазине, то с очень призрачной, но все же имеющейся долей вероятности, она могла принять его ухаживания. Однако факт соседства не отбросишь.

Лет десять назад, когда Марина еще была замужней молодой женщиной, этот самый мужчина уже покупал самые дешевые товары по акции в магазине, тщательно следил за ценой в чеке, чинно шествовал с покупками мимо ее дома и изредка гулял под ручку с мамой.

Он просто не нравился Марине. У каждого есть типаж другого человека, который ему категорически не приятен. Рассуждая здраво, Марина не смогла бы объяснить причину. Пусть полноват, у нее много знакомых совсем не модельного телосложения. Пусть волосы длинные, что в этом предосудительного? Пусть ходит всегда один, за исключением про-

гулок с мамой, Марина тоже ходит одна от автобусной остановки домой. Но, встречая этого мужчину в магазине, Марина инстинктивно старалась не пересекаться с ним. Раньше и он не смотрел на нее, а сегодня почему-то обратил внимание.

Марина взяла с полки предпоследнюю банку акционного зеленого горошка, а мужчина, стоявший в этот момент рядом, впервые в жизни сделал выбор не в пользу дешевого товара, а в пользу Марины. Он осторожно ходил за Мариной по всему магазину, стараясь не привлекать внимания, но она все равно ощущала его присутствие. Уже тогда в ней зародилось это странное чувство собственной уценки.

В очереди на кассу мужчина встал за Мариной.

– Можно я положу свои покупки? – спросил он.

– Кладите, – Марина подвинула горошек.

– Знаете, у них тут есть такие штуки, – рассуждал мужчина, – чтобы товары не перепутались.

– Да, – Марина взяла у кассирши разделитель и положила на ленту.

Мужчина поставил свою банку горошка. «Все-таки ухватил последнюю банку, – подумала Марина. – Было бы ужасно, если бы мы их перепутали». Вторая продавщица крикнула: «Проходите на свободную кассу!» – и мужчина радостно поспешил к ней. Марина выдохнула: видимо, желание мужчины быстрее завершить покупки перебороло внезапный всплеск интереса. Однако на выходе из магазина ее ожидал сюрприз: мужчина галантно открыл дверь, и Мари-

на, поблагодарив, спешно вышла из магазина в октябрьский дождь.

– А вы тоже здесь где-то живете, да? – мужчина шел рядом.

– Да, – Марина спряталась под зонтом и ускорила шаг.

– Я могу вам помочь донести пакеты или подержать зонт?

– Нет, спасибо.

Мимо проехала машина, обрызгав мужчину из лужи. Марина злорадствовала в глубине души.

– Знаете, я без зонта, а тут капает, так что давайте я все же буду держать зонт.

Негодование и неприязнь накатили на Марину. К счастью, дом был совсем рядом.

– Знаете, я уже пришла, – она стремительно забежала в подъезд.

Липкое чувство презрения к мужчине и к себе преследовало Марину весь вечер. Однажды она прочитала статью в женском журнале о том, что люди ищут себе пару в одной весовой категории. Например, женщина со средним доходом, не зайдет в магазин люксовых брендов. Разве что разок, из интереса. Она понимает, что данный ценовой сегмент ей не по карману, а значит – какой смысл? Со временем она и во все перестанет замечать такие магазины, потому что это не ее мир, не ее уровень. Так и с людьми: офисный клерк может заглядеться на девушку в тех самых пресловутых люксовых вещах, приехавшую в самый дорогой ресторан города

на мерседесе последней модели. Заглядеться, пофантазировать, но женится он на простой девушке из соседнего офиса, потому что она пьет такой же чай из пакетиков, как и он. Исключения в виде альфонсов и роковых охотниц, конечно, бывают, но это у людей работа такая.

– А если миллионер выбирает полноватую журналистку заурядной наружности, да еще и с замашками хабалки? Она явно не ровня ему! – спросите вы.

– А откуда вы знаете? – ехидно отвечу я.

Может, несмотря на все свои миллионы он всю жизнь себя считает тюфяком, достойным только такой женщины. А, может, она – ровня ему в постели. Холодные красотки не смогли достичь его высот, а эта толстушка – огонь!

Выходит, если раньше странный мужчина не замечал Марину, потому что она была для него люкс-сегментом, то, раз теперь он разглядел ее, то она что? Понизилась? Марина подошла к зеркалу: бледная кожа, незамысловатый потертый макияж на скорую руку, куцый хвост, проступающая седина. Вкупе со старомодным пуховиком, в котором она была в магазине, все это смотрелось весьма непритязательно. Но и десять лет назад она не входила в категорию женщин, которым оборачиваются в след, а мужа бывшего встретила и во все, когда выбрасывала мусор. Зацепила же чем-то его! Явно не полинявшими лосинами и растянутой футболкой. Что же изменилось?

Последний бокал вина была лишним. Если бы не он, то

вечер четверга ничем не отличался от вечера среды, вторника, понедельника и так далее в любом порядке дней недели. Но этот злосчастный бокал был выпит, рубикон перейден, номер бывшего мужа набран.

– Ты помнишь лосины, в которых мы познакомились? – стараясь говорить размеренно, спросила Марина.

– Ты пьяная, что ли? – удивился муж.

– Я? Я ж не пью, – Марина была возмущена.

– Я знаю, – он, кажется, улыбался.

– И что смешного?

– Ничего.

– Нет, это твое «я знаю» – это, типа, знаю, как ты не пьешь, алкашка несчастная, или, типа, знаю, что ты не пьешь, могла бы и не напоминать, – запинаясь, выдала Марина.

– А ты сама как думаешь?

– Я и так знаю! Зачем мне думать?

– Вот это точно не повредит.

– Госпидя... – Марина закрыла глаза. – Как же хорошо, что мы развелись.

– Да, я помню лосины, в которых мы познакомились, хотя в лосинах была только ты, а познакомились мы на улице. Растянутые леопардовые штаны. И, учитывая твою последнюю фразу, я теперь знаю, что ты счастлива. Если я ответил на все твои вопросы, то могу я прекратить разговор и заняться делами?

– Конечно, – буркнула Марина. – Иди, спасай мир.

– Спасибо.

Марина смотрела на экран телефон, пока он не потускнел. Потом открыла галерею и начала изучать фотографии. Самой давней оказалась фотография пятилетней давности. Где они с мужем (тогда еще не бывшим) отдыхали в Турции. Обгоревшие, но счастливые, сидят в баре у бассейна и пьют свежий манговый сок. Марина ощутила сладкий вкус на губах. Потом они вернутся в номер, и будет то, о чем она теперь, видимо, будет только мечтать. А через пять лет она, пьяная, будет рыдать над этой фотографией, сидя в квартире, которую муж оставил ей после развода.

А чего рыдать? Все можно повторить! Пусть не с этим мужиком, так с другим. Взять хотя бы этого магазинного приставалу. Марина представила пляж, закатное солнце, мужчина с хвостиком подносит ей бокал игристого шампанского: «Сегодня за ужином всем по бокалу бесплатно раздают!»

– Нет, ты прости, конечно, но мне просто любопытно: что у тебя за дела такие в десять часов вечера? – Марина открыла вторую бутылку вина.

– Мне кажется, я не обязан перед тобой отчитываться, – не доволен.

– Ложишься спать ты поздно. Работаешь удаленно. Баба, что ли, появилась?

Возникла пауза. Муж не вешал трубку, но и не отвечал.

– Чего молчишь? – фыркнула Марина.

– Думаю.

– Вот это точно не повредит, – передразнила Марина.

– Думаю, что тебе сказать, чтобы ты уgomонилась. Если скажу, что появилась баба, то можешь либо обидеться и бросить трубку, либо расстроиться и пытаться меня дальше. Если скажу, что бабы нет, то можешь успокоиться и пойти спать, а можешь обрадоваться и ...

– Какой ты занудный! – Марина упала на диван. – Занудный и самоуверенный. Мне по барабану: есть у тебя кто-то или нет!

– Зачем тогда спрашивать?

– Потому что, – Марина попыталась сконцентрироваться, – раньше тебя было не допроситься что-то сделать, а теперь весь такой занятой. Любопытно: чья это заслуга? Моя? Точнее – моего отсутствия. Или ее?

– То есть вариант, что я могу быть занят без фактора наличия или отсутствия женщины, не рассматривается?

– Ладно, не хочешь говорить – не говори.

– Иди спать.

– Не указывай мне, – Марина решила пойти ва-банк. – Мне тоже есть, чем заняться.

– Очень рад.

– И, предупреждая твой вопрос, я сразу скажу, что да, у меня появился мужчина!

– Хорошо, что ты сказала, а то я все никак не знал, как спросить, – засмеялся муж.

– Что за сарказм? Ты мне не веришь?

– Марина, – он замялся, – спокойной ночи.

Проваливаясь в сон, Марина вспомнила, как они с мужем поругались в последний раз в их семейной жизни. Из-за чего? Сложно сказать. Мелочь какая-то. Она сторяча предложила развестись, а он согласился. Друзья потом очень удивлялись: десять лет вместе, идеальная пара, никаких предположений, бла-бла-бла. Они и не ругались до этого почти никогда. Что же тогда? Может быть, она опустилась на уровень ниже мужа. Или он стал выше, а она не заметила?

Звякнул телефон: «Все бабы спят, и ты спи».

Какой сон? Марина несколько раз, тщательно обдумывая фразы, набирала сообщение. Письменная речь всегда была ее коньком.

«Скажи честно: я стала хуже?»

«Мы не виделись два месяца».

«Я про развод. Почему ты согласился? Я понизилась?»

«Куда понизилась?»

«Вот ты тупишь!»

«Ну, прости, что не понимаю тебя. Возможно, поэтому мы и развелись».

«То есть десять лет понимал, и вдруг перестал?»

«Не вдруг... Странно, что ты решила об этом поговорить сейчас».

«Лучше поздно, чем никогда».

Да, она написала эту фразу, но если бы они говорили сейчас по телефону, то со стопроцентной уверенностью Марина

сказала бы: «Я всегда с тобой все обсуждала». Не всегда, как оказалось. Они действительно никогда не говорили о разводе. Сначала она была шокирована его легким согласием, потом обижена, потом казалось, что смысла нет.

«Хочешь закрыть гештальт?»

«Хочу понять».

«А мужчина твой не против?» – смеющийся смайлик.

«Нет никакого мужчины. Приставал сегодня один в магазине, но он – не тот».

«Идешь на повышение».

«В смысле?»

«Со мной ты на мусорке познакомилась. Теперь – в магазине».

«На понижение. Видел бы ты его. Раньше такие взглянуть на меня не смели, а теперь – знакомятся».

«Прости. Это очень смешно», – десять смеющихся смайликов.

Устно Марина послала бывшего мужа после такой реакции, но мессенджер давал возможность, чтобы сохранять приличие, и время, чтобы взять себя в руки.

«Что именно?»

«У тебя был особый плащ-невидимка, который сдают при разводе? Почему на тебя не могли смотреть?»

«Он такой... невзрачный, простоватый... Он и раньше меня видел, но не подходил, а теперь решился».

«То есть ты раньше была яркой и сложноватой, а теперь

потускнела и упростилась?»

«Видимо. Ну, точно ярче и сложнее, чем он».

«Откуда ты только такие глупости берешь?»

«Прочитала в журнале».

«Сожги его. Не мужчину (уточняю, на всякий случай, а то мало ли)».

«А что тогда не так во мне? Почему ты ушел? Я не хочу думать, как большинство баб, что ты – козел. Обидно признавать, что жила с козлом десять лет, или, что еще хуже, что ты стал козлом во время нашего брака».

«Действительно. Неловкая ситуация».

«И?»

«Наверное, нет какой-то явной причины. Совокупность всего. Я – не идеален, ты – тоже. Просто раньше мы закрывали глаза на это, а потом устали ходить с закрытыми глазами и врезаться в стену. Но, знаешь, в этом нет ничего страшного. Мне кажется, хорошо, что мы не мучаем себя дальше. У каждого есть шанс идти дальше, а не вязнуть в болоте отношений. И не надо себя принижать. И других не оценивай. Может, ты этому мужчине всегда нравилась, но решился он только сейчас. Ну, вот, сложились звезды сегодня так».

Марина несколько раз пыталась напечатать свою версию ответа, но стирала. Хороший у нее муж. Был. В памяти пронеслись все десять лет их совместной жизни. Слеза капнула на экран.

«Мне кажется, я больше не встречу такого, как ты».

«Можем завтра встретиться, если хочешь поговорить».

Конечно! Конечно, она хочет! Марина уже представила, как отпросится с работы пораньше, сделает маникюр, покрасит волосы, купит то самое платье, на которое засматривалась уже неделю, и предстанет перед мужем такой красоткой, что он будет потом дома от тоски слезы утирать краешком трусов, и мечтать о новой встрече.

На следующий день Марина, как и планировала, сделала маникюр, покрасила седину, купила платье, написала короткое сообщение бывшему мужу и... пошла домой. Она не поднялась и не опустилась. Она просто была собой: женщиной, ценящей свое прошлое, женщиной, не боящейся своего будущего, женщиной, живущей настоящим.